

ВЛАДИМИР ЮРЗИНОВ: "ДО СИХ ПОР НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ КУЛАГИН ПОЗВАЛ МЕНЯ В СБОРНУЮ"

Владимир ЮРЗИНОВ. Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

МАРАТ САФИН

Заслуженный тренер СССР и России рассказал о том, как начинал тренерскую карьеру в сборной, и о своем первом чемпионате мира.

СЕРИЯ ПРОТИВ ВХА

– **Карьеру вы ведь заканчивали в Финляндии, где были играющим тренером.**

– Я был не играющим тренером, а игроком и одновременно главным тренером. Играющий тренер бывает тогда, когда есть еще и главный. В общем, захватил власть (*смеется*).

Проработал таким образом два года. В 1974 году в Финляндии проходил чемпионат мира.

Нашу сборную возглавляли Всеволод Бобров и Борис Кулагин. Спорткомитету финны предлагали продлить со мной контракт на два года. И я уже практически согласился остаться. И вдруг после чемпионата мира Борис Павлович Кулагин позвал меня работать в сборной. Как-то слышал мельком фразу про меня, мол, познакомился в Финляндии с одним парнем, неплохо там работает. А после заявил руководству Спорткомитета, что хватит ему работать по заграницам, хочу, чтобы он работал моим помощником.

Я до сих пор благодарен за это Борису Павловичу! И до сегодняшнего дня не могу понять, почему он, совершенно меня не зная, решил меня позвать. Он пригласил еще и Славу Колоскова, но Слава уже работал с ним в "Крыльях Советов". Но я? Мою тренерскую судьбу на высшем уровне определило именно это.

– **Может, у вас есть какие-то догадки, почему это произошло?**

– Нет! Я стеснялся его спросить об этом. А сейчас уже не спрошу... Все, что мне остается, это еще раз сказать слова благодарности.

– С чего начали вашу новую работу?

– Помню, Кулагин ушел из "Крыльев". Остался только главным тренером сборной. В "Крыльях" он создал мощнейшую команду со звеном Лебедев – Анисин – Бодунов, выиграл чемпионат страны. Едва я приехал из Финляндии, как тут же попал на незабываемую серию против сборной Канады, составленной из

игроков ВХА – Всемирной хоккейной ассоциации, которая на тот момент переживала свой расцвет и конкурировала с НХЛ. Они скупили очень многих звезд. Кто знает, выиграй они тогда у нас, может быть, эта лига существовала до сих пор.

Тренировали нашу сборную Кулагин и я с Константином Локтевым. Горди Хоу с сыновьями, Бобби Халл, Фрэнк Маховлич, Пол Хендерсон до сих пор стоят у меня перед глазами. Самое интересное, что мне было всего 34 года – со многими, кто выступал за сборную, я еще успел поиграть. 3:3 мы сыграли в Квебеке, 1:4 уступили в Торонто, к счастью, выиграли 8:5 в Виннипеге, и в Ванкувере сыграли 5:5, проигрывая перед третьим периодом 2:5.

В Москве, в лужниковском Дворце спорта мы серию выиграли. Кулагин тогда ввел целую группу молодых игроков. Шаталов, Капустин, Шалимов... Победа нас окрылила и стала большим подспорьем и для чемпионата мира-1975, и для Олимпиады в Инсбруке.

Вернер Перссон мне рассказывал, что спрашивал Горди Хоу, зачем, мол, едешь в Россию – ты же уже все видел в хоккее. На что тот ответил: хочу понять, почему у русских такие быстрые руки.

ВЫБЕЙ У НИХ ИЗ РУК БУТЫЛКИ

Со сборной понятно. Но вы ведь еще и возглавили московское "Динамо".

– Тогда оно буксовало, если не сказать – сыпалось, и туда я вообще не собирался. В сборной мы со Славой Колосковым себя неплохо чувствовали. А тут мне пришлось менять самого Аркадия Чернышева. Конечно, есть определенная вина игроков в том, что встал вопрос о замене Аркадия

Ивановича. Пришлось идти туда. Но сначала посоветовался с Кулагиным. "Володя, – сказал он, – для начала ты должен выбить из рук игроков бутылки. Давай им по утрам занятия на вестибулярный аппарат, что бы они с вечера не думали о выпивке!" Задал тот же вопрос Пучкову. "Возьми группу молодых игроков и уделяй главное внимание им", – ответил Николай Георгиевич.

– Могли ветераны, с которыми вы выходили на лед, вас не слушать?

– Нет. Мы же все прошли школу Тарасова, а кто был в ней, хорошо понимают роли тренера и игрока: дисциплина и командные интересы – главное. Вернувшись в команду дисциплина помогла многим продлить спортивную жизнь.

– Много игроков из "Динамо" попало на чемпионат мира в Мюнхен на следующий год?

– Мальцев, Васильев и Сашка Филиппов.

Борис КУЛАГИН (крайний справа). Фото chelyabinskhokey.blogspot.ru

– Кулагин считался с мнениями Локтева и вашим по подбору состава?

– Всегда. Я вообще хочу пропеть оду в его честь! Это недооцененный в свое время тренер. Он был сильнейшим психологом, невероятной личностью. Счастье, что судьба свела меня с ним, ведь сколько он для меня сделал! Только сейчас я понимаю, какой я

временами был дурак. Когда я начал работать с Виктором Тихоновым, мы стали выигрывать, я начал забывать, кто меня вывел на этот уровень. Сейчас я обязан извиниться перед Борисом Павловичем за некоторые свои поступки и мысли. Например, никак я не мог ему простить, что он забрал у меня из рижского "Динамо" в "Спартак" Волгина. Ходил надутый, не смотрел на него. Ну взял и взял! Разве его это вина? В общем, в какой-то момент меня стало заносить, а я не имел права себя так вести в отношении него.

Помню, он лежал в больнице, неважно себя чувствовал. Я пришел и спрашиваю: "Ты, наверное, переживаешь, что сейчас один". На что Кулагин ответил: "Что ты, Володя, это было такое время, когда я работал со всеми этими ребятами! Или когда мальчиком отобрал Харламова в школу ЦСКА. Я до сих пор счастлив, что разглядел его".

Кулагин – абсолютно недооцененная фигура в плане психологии, отношений с игроками и к делу – ему не было в этом равных. Его любимая фраза звучала так: "Я люблю работать с трудными хоккеистами!" Кулагин находил контакт и с Капустинным, и с Кожевниковым, и с Борькой Александровым. Мы о нем, к сожалению, очень мало знаем.

Всеволод БОБРОВ. Фото Анатолий БОЧИНИН.

– В 1974-м Всеволод Бобров не участвовал в вашем приглашении в сборную?

– Нет. Я не знаю, что произошло и почему его сняли, – есть только слухи и догадки. Ведь в Финляндии, когда он тренировал, сборная тоже победила, однако его отправили в отставку. Для меня Бобров всегда был кумиром. И не только потому что он был суперзвездой советского спорта. Он был еще и большой личностью.

ОТВАГА, ЧЕСТЬ – ВОТ НАШИ ТРАДИЦИИ!

– Какое у вас главное воспоминание, связанное с вашим первым чемпионатом мира в качестве тренера?

– Кулагин сделал в 1975-м большой педагогический ход: пригласил на финальный этап наших жен. Тренеров и игроков. Приехали моя жена, Валерки Харламова, Владика Третьяка. Они быстро навели порядок в головах всех. Предварительную часть мы играли с

ожиданием, что они к нам приедут, и проигрывать мы не имели права. Моя жена до сих пор вспоминает, у нее хранятся фотографии от той поездки. Никто никогда в советской сборной такого не делал. Жены быстро всех поставили на место, подсчитали премиальные за победу. Это был сильнейший ход!

– Не могли Кулагина наказать за это в случае неудачного результата?

– Не думаю. К тому моменту у него был уже серьезный авторитет, с ним считались.

Владимир ЮРЗИНОВ (справа). Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

– У вас к чемпионату мира были собственные тренерские наработки?

– Конечно. Я уже, когда заканчивал играть, четко знал, что буду тренером. Чернышев, уезжая в сборную, часто оставлял меня в "Динамо" с командой, даже когда я был одним из самых молодых. Ребята знали меня как тренера, и когда я закончил, многие хотели играть под моим руководством.

Ну и два года самостоятельной работы в Финляндии сказались. К тому же, считаю, мне удалось сохранить традиции Тарасова и Чернышева. Я много общался с разными наставниками, знал Эпштейна, Кострюкова, играл в сборной у Пучкова, работал с Богиновым. Уже когда стал тренером, не стеснялся приходить за знаниями к Тарасову.

– В Мюнхене вы одержали 10 побед в 10 матчах с разницей шайб 90-23.

– Это был фантастический чемпионат! По сплочению, по уровню игры. Никаких подводных камней я не помню. С годами остаются только хорошие воспоминания. Чтобы кто-то, даже при крупном счете позволял играть на себя – ни в коем случае! Тут же бы настучали по носу! За удаления, за трусость. Никто себе не мог это позволить. Отвага, честь – вот наши традиции!

Владимир ЮРЗИНОВ. Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

– Не было ощущения, что этот турнир – пик? И лучше вряд ли можно повторить.

– Нет. Кулагин всем давал играть. Некоторые игроки, как, например, Кожевников, даже жили у Кулагина, чтобы тот не мог, как говорится, ничего и никуда. Кулагин всегда жил правильными интересами игроков и не только игроков, но и персонала.

Например, выдают экипировку –

25 комплектов. А он говорит: "У нас в делегации 32 человека". Отвечают, что столько нет. "Тогда сдаем все обратно", – распоряжался Борис Павлович. Он не забывал никого, начиная от капитана команды и заканчивая водителем автобуса.

– Были ли у вас до этого мечты оказаться в сборной?

– Даже не думал об этом! Когда играл и тренировал в Финляндии, полагал, что обо мне вспомнит московское "Динамо", ведь я динамовец с 12 лет.

– После чемпионата мира 1975 года были мысли, что останетесь тренером на всю жизнь?

– Я знал это. У меня отец – тренер. Он играл в русский хоккей, в футбол. Адик (Аркадий Чернышев. – Прим. "СЭ") видел во мне тренера. Так что дорога у меня была одна.